

Спецшкола — это шанс для юных москвичей обрести новые жизненные ценности

Елена Фёдоровна Куликова,
заслуженный учитель РФ

В столичной системе образования в настоящее время сложилась тенденция к реорганизации с изменением юридического статуса специальных общеобразовательных школ для детей с девиантным поведением. Автор статьи, которую мы вам предлагаем, имеет значительный опыт работы с трудными подростками в образовательных учреждениях, региональных и федеральных органах управления, создавала и работала в одной из спецшкол Москвы. Задачу этой публикации она видит в том, чтобы привлечь внимание к социально уязвимым детям и не ломать сложившуюся систему их обучения, реабилитации и социализации, успешность которой доказана почти десятилетней деятельностью московских спецшкол.

● спецшкола для детей с девиантным поведением ● принцип адаптивности системы образования ● дети группы риска ● здоровье ● школьная неуспешность ● психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение

Сегодня складывается тенденция укрупнения малокомплектных школ, в том числе в связи с соображениями экономической целесообразности. В системе московского образования функционирует 10 специальных общеобразовательных школ открытого вида, в которых обучается около 1000 несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания и требующих специального педагогического подхода. Их плановая наполняемость составляет от 50 до 100 человек. Действительно, в условиях подушевого финансирования этим школам будет тяжело выживать: внебюджетной финансовой поддержки получить неоткуда — семьи малоимущие, благотворителей для такого специфического учебного заведения не находится. Как говорится, для госбюджета накладно. Но государство идёт на это, что подтверждается новым Законом РФ «Об образовании», провозглашающим принцип «адаптивности системы образования к уровням и особенностям развития обучающихся» в качестве одного из

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

важнейших в новой образовательной политике государства (ст.2, п.3). И в соответствии со ст. 25, п.7 тип образовательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением имеет своё место в государственной образовательной системе.

Однако, согласимся, что иметь или не иметь те или иные виды и типы образовательных учреждений решается местными органами образования исходя из условий и экономической целесообразности.

В 2001 – 2002 годах, когда во всех административных округах открылись специальные общеобразовательные школы для детей с девиантным поведением, охранно-защитная, воспитательно-профилактическая, коррекционно-реабилитационная деятельность признавалась приоритетным направлением образования, и это отвечало задачам Федерального закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (24 июня 1999 года, № 120-ФЗ).

Сегодня же приоритеты меняются. Повсюду открываются гимназии, престижные школы, демонстрируются успехи учеников на российском и международном уровнях. И при этом как бы забывается категория трудных детей, которые по разным причинам выбрасываются из этой системы. Спецшколы же для детей с девиантным поведением подвергаются реорганизации с потерей юридического статуса.

Сегодня общество продолжает решать задачи помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. И система образования может внести существенный вклад в решение острых социальных проблем посредством создания и функционирования специальных школ для детей с девиантным (общественно-опасным) поведением.

О контингенте детей, которые обучаются в спецшколах, можно писать детективные романы. В свои 12 – 15 лет они познали жизнь далеко не в радостном свете: пустой холодильник, холодная плита, грязное жилище, пьяные семейные разборки, драки, побои и т.д., словом — полный набор нарушений прав ребёнка на любовь, свободное развитие, достойное содержание. Вот некоторые примеры.

Дима К. часто опаздывал в школу. Ему приходилось, перешагивая через пьяную мать, собирать и отводить в детский сад младшую сестрёнку. Мальчик был всегда голодный и худой. Позднее ему стал помогать социальный педагог приходить на уроки вовремя и успевать к школьному завтраку.

Другой пример. У *Саши Е.* погибла мать. Отец работал целыми днями, чтобы заработать на жизнь. Мальчика стал «опекать» взрослый сосед. Этот человек потом попал за решётку, но личность подростка была сломлена, при неплохих успехах в учёбе он был подавлен, тревожен, испытывал страхи, стал изгоем у сверстников.

А вот выдержки из творческой работы «Фотография из семейного альбома» ученицы 8-го класса *Анны*. Девочка пишет: «У меня на полке стоит фотография любимой собаки. Когда мне было шесть лет, в доме появился щенок немецкой овчарки. У Санты (так я её назвала) были умные чело-

Е.Ф. Куликова. Спецшкола — это шанс для юных москвичей обрести новые жизненные ценности

веческие глаза. Она так смотрела на меня и как бы благодарила меня. Мы стали друзьями... Когда папа напивался и ругался с мамой, Санта брала меня зубами за рукав и тащила под стол. Там мы сидели в обнимку, пока папа не заснет. Однажды папа сильно напился и полез на маму с кухонным ножом. Мне было тогда семь лет, я встала между ними и закричала: «Пац, не трогай мою маму, а то я тебя ударю!». Папа замахнулся на меня, но в это время Санта, не знаю, как она поняла, что случилось, выхватила у папы из рук нож, повалила его на пол и укусила за руку...»

Семейное неблагополучие, частые болезни, школьные неуспехи — всё это становится причиной ухода детей и подростков из дома, из школы. Они попадают на улицу, их затягивают в маргинальные или криминальные группировки, и тогда жизненный путь детей риска приобретает асоциальную направленность. Их судьбой начинают заниматься специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В соответствии с нормативными документами детей и подростков «а) с устойчивым противоправным поведением; б) подвергшихся любым формам психологического насилия; в) отказывающихся посещать общеобразовательные учреждения; г) испытывающих трудности в общении с родителями»¹ направляют на учёбу в специальные общеобразовательные школы открытого вида.

Такие спецшколы, цитирую, «призваны осуществлять функции профилактического учреждения» и создавать «систему, обеспечивающую развитие личности воспитанника, нуждающегося в особой заботе и внимании <...> обеспечивать психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию воспитанников, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также условия для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования»².

Поступающие в спецшколы дети и подростки в возрасте 11 — 16 лет имеют низкую учебную мотивацию. Многие из детей неоднократно прерывали учёбу, сменили от двух до пяти школ.

Их биологический возраст, чаще всего, не соответствует психологическому, уровень обученности отстаёт от стандартных нормативов, социальные нормы воспринимаются неадекватно. Они не имеют медицинских противопоказаний к обучению по общеобразовательным программам, но характеризуются педагогической запущенностью, недостатками развития, отклонениями в состоянии здоровья: более 60% детей страдают хроническими заболеваниями, примерно 30 — 35% от общего числа подростков состоят на учёте в районных психоневрологических диспансерах.

Итак, что же происходит с теми несовершеннолетними, которые попадают в эти школы? Оправдываются ли ожидания самих учащихся, их родителей, окружающего социума? Начнём с детей. В отличие от прежних школ они попадают в совершенно другие условия. С уроков не выгоняют,

¹ Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением (Пост. РФ № 420 от 25.04.95).

² Там же.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

учителя терпеливы и на их провокации не поддаются, классные воспитатели всегда рядом: бездельничать, огрызаться, грубить, материться нет смысла, прогуливать школу бесполезно: тебя найдут социальные педагоги и вернут назад. Но главное открытие для них заключается в том, что в школе им рады, взрослые общаются с ними доброжелательно, и им можно доверять.

В школе особенная педагогика. Коллективы школ взяли на вооружение методики великих педагогов, исповедующих гуманистические принципы воспитания, — Ушинского, Корчака, Макаренко, Сухомлинского...

Понять. Принять. Помочь. Это — учительская заповедь, создающая школьную благоприятную среду и атмосферу доверия и порядка. Вот что говорят дети о школе. Вероника: «В новой школе я учусь первый год. Изначально меня многое удивило. Например, как учителя терпеливо разъясняют, если что-то не понимаешь, или как много здесь праздников и интересных мероприятий. А ещё то, что тебе в этой школе все рады. Очень скоро школа стала мне как второй дом». А это — слова родителей из Книги выпускников. Татьяна Александровна: «Мой сын — тяжёлый ребёнок, и вы — единственный педагогический коллектив, который смог сделать из него неплохого парня».

Для подростков с предыдущим опытом неуспешной школьной жизни создаются особые условия воспитания, реабилитации и социализации. Работают психологи, социальные педагоги, врачи.

Под контролем врачей находится физическое состояние детей, многие из которых имеют недостаточный рост и массу тела, набор болезней. Врачи и психологи корректируют неадекватное поведение учащихся, вызванное особенностями психофизического состояния и, к сожалению, употреблением психоактивных веществ.

Учителя и классные воспитатели получают рекомендации по психолого-педагогической поддержке и сопровождению учеников с проблемами в поведении и социализации, которые разрабатываются группой специалистов школьной психолого-медико-педагогической комиссии на основе предварительного обследования их психофизического состояния и причин их дезадаптации.

В качестве примера приведу выписку из протокола школьной ПМПК: «Лёня К., ученик 6-го класса. Семья неполная. Отец умер. Со второго класса начальной школы обучался по программе класса КРО. Проходил обследование в детской психиатрической больнице № 6 и реабилитацию в детском наркологическом центре «Квартал». Переведён в спецшколу в связи со стойким непосещением школы, бродяжничеством, асоциальным поведением. Пока поведение в спецшколе адекватно. Объём знаний сниженный.

Рекомендации. При работе с учащимся Л. — учитывать быструю истощаемость (соматически ослаблен, часто болеет), нуждается в пошаговых инструкциях при объяснении нового материала. При подборе учебного материала необходимо соблюдать дозировку, чаще одобрять и поощрять.

Е.Ф. Куликова. Спецшкола — это шанс для юных москвичей обрести новые жизненные ценности

В общении с подростком придерживаться строгой временной регламентации, соблюдать субординацию. Напоминать правила и границы допустимого поведения. Регулярно информировать его о системе наказаний и поощрений.

Зачислен в группы для занятий с дефектологом, психологом. Обязательна психологическая работа с семьёй по коррекции детско-родительских отношений. Наблюдение школьного врача психоневролога».

Таким образом, успешное включение воспитанников в учебно-воспитательную деятельность обеспечивается педагогическими действиями, учитывающими уровень развития подростка, слабые и сильные стороны личности, его состояние психического и психосоматического здоровья. Работа проводится в режиме поиска наиболее эффективных подходов к организации учебно-воспитательной работы с трудными детьми и подростками, ведь достижение качественного образовательного результата сопряжено с решением проблем по преодолению педагогической и социальной запущенности, приобретённой детьми и подростками до поступления в школу. Например, ученик шестого или седьмого класса читает по слогам, не усваивает смысла литературного текста или не знает таблицу умножения наизусть, слабо владеет вычислительными навыками и т.д. При этом его сопротивление требованиям учителя выражается в агрессивном либо пассивном поведении.

Учителя-предметники при проведении уроков и внеучебных занятий решают одновременно такие задачи: прохождение новых учебных тем, ликвидация пробелов в знаниях, восстановление учебных навыков, выстраивание конструктивных взаимоотношений с учениками, создание ситуации успеха и веры в свои силы. Надо видеть, как вчерашние «двоечники», с ярлыками «неспособные» радостно сообщают на переменах о полученных на уроках «четвёрках» и «пятёрках»; как они копаются в словарях и энциклопедиях школьной библиотеки, чтобы найти материалы для проектов и творческих работ, как ловко находят материалы в Интернете. Значит, есть радость от учёбы, проснулась мотивация к познаниям. Учителя спецшкол уже смело вводят в практику ролевые игры, уроки-брифинги, написание и защиту рефератов, проектную деятельность. Например, группа учащихся сшила комплект одежды для младенца. При этом они под руководством учителя описали технологию этого процесса: затраты на материал и работу, качество тканей, размеры и выкройки изделий и т.д.

С учётом специфики контингента в школьный компонент учебного плана вводятся дополнительные часы по технологии, уроки ритмики, МХК, музыке, психологической коррекции; введены в учебный процесс элективные курсы «Музыка вокруг нас», «Молодёжь и музыка», «Твои жизненные планы». Работают творческие объединения, технические кружки, спортивные секции. Всё это связывает систему основного образования с системой дополнительного образования.

Для каждого из детей меняется (словами психологов) *социальная ситуация развития*. И, несмотря на то что после уроков (школа открытого ви-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

да) они вновь возвращаются в социально-неблагополучную среду, её негативное влияние заметно ослабевает.

Школа восполняет их недоигранное, недочитанное, недолюбленное детство. Так, Юра впервые взял в руки гитару. Педагог увидел в нём музыкальные способности. И вот он уже на сцене, а мама в зрительном зале вытирает слёзы. Хореограф поставил сценку из популярного мюзикла «Ромео и Джульетта», и *Наташа*, главная героиня, пошла в библиотеку за томом Шекспира. Воспитатель прочёл ребятам пару рассказов Джека Лондона, и вот они демонстрируют мужскую выдержку в походах и туристических слетах.

Дети и подростки вместе со взрослыми примеряют на себя новые социальные роли: молчаливого и вежливого пассажира городского транспорта; зрителя концертного или театрального зала; учителя и администратора в Дни самоуправления... Эти дети уже с достоинством встречают в школе ветеранов войны и труда, соблюдают традиции возложения цветов к памятникам погибших за Родину, им становятся знакомы нравственные чувства, этические нормы, культура и эстетика быта и окружающей среды. И этим очень важно обладать в построении дальнейших жизненных и профессиональных планов. Сложившаяся образовательная система для юных москвичей из группы социально уязвимых детей позволяет им обрести новые жизненные ценности. К ним приходит осознание, что жизнь можно построить по другому образцу и по другим понятиям. Есть уверенность, что выпускники спецшкол получат хорошую специальность, в будущем создадут более успешные семьи, а их дети будут расти счастливыми и защищёнными, и не попадут в число следующего поколения неуспешных.

То, что это возможно, доказывается многолетней работой московских спецшкол. За редким исключением все выпускники снимаются с профилактического учёта КДН и ЗП, от 70% продолжают обучение в средних образовательных учреждениях, в основном профессиональной направленности, многие служат в рядах Российской армии, некоторые обучаются в вузах. Например, Анжела. Третий год работает в управлении московского метро. Учится в вузе по специальности, увлекается поэзией, пишет свои стихи. Поменяла круг друзей.

Дима. 11-й класс он закончил другим человеком, уверенным в себе, ответственным по отношению к бабушке-опекуну, прекратил употреблять алкоголь, научился решать проблемы без конфликтов. Мастер производственного обучения колледжа, где он учится на повара, доверяет ему ответственную работу. Берёт с собой на обслуживание особо важных мероприятий. Недавно Дима приходил к ребятам в школу, рассказывал и об олимпийских чемпионах, и о звёздных телеведущих... Красиво одет, глаза светятся, осанка другая, всё говорит о том, что этот мальчик нашёл себя.

Валентин. На встречу с выпускниками он не пришёл, а прилетел в школу. Подтянутый, в красивой форме с погонами РЖД. По всему видно, что ему

Е.Ф. Куликова. Спецшкола — это шанс для юных москвичей обрести новые жизненные ценности

очень нравится учиться в Московском железнодорожном училище. Был же очень трудным мальчиком — с тяжёлым характером, своенравный.

Педагоги спецшкол работают в инновационном режиме. Пока ещё нет серьёзного научного и учебно-методического комплекса обеспечения реабилитационного и учебно-воспитательного процесса специальных общеобразовательных школ, поэтому в каждой из них созданы городские, либо окружные экспериментальные площадки. Совместно с московскими педагогическими и психолого-педагогическими вузами ведутся исследования, поиски и внедрения наиболее оптимальных методов, приёмов работы с девиантными детьми и подростками. В школах работают доктора наук, несколько десятков кандидатов педагогических и психологических наук. Имеются глубокие научные исследования, уникальные инновации, что является ресурсной базой дальнейшего развития этих школ. Так, под руководством кандидата педагогических наук Нечаевой С.Л. создаётся эффективная модель системы образования обучающихся с проблемами в поведении и социализации, разрабатываются учебные планы и программы для учащихся спецшкол, технологии обучения по таким предметам, как русский язык и литература, математика, английский язык, химия. Психологическим корпусом спецшкол создана модель психолого-педагогического и медико-социального сопровождения обучающихся по преодолению неуспешности.

Практика показывает, что технологии работы с трудными детьми и подростками, разработанные в спецшколах, востребованы и обычными общеобразовательными школами. Можно смело сказать, что специальные общеобразовательные школы становятся школами-лабораториями научных исследований проблем обучения трудных детей.

Представленный в статье материал показывает, что за короткое время выстроены основы системной образовательной работы с девиантными детьми и подростками на базе московских спецшкол открытого вида. С уверенностью можно сказать, что данный тип образовательного учреждения имеет крепкий фундамент, выстроенный не столько на энтузиазме, сколько на научной, кадровой и хорошей материальной основе.

Считаю неправомерным и расточительным разрушать хорошо выстроенную систему. Она ещё долго может служить обществу, так как, к сожалению, количество детей категории риска не будет уменьшаться, о чём говорят официальные данные соответствующих социологических институтов. Только в настоящее время на этапе поступления в начальную школу таких детей выявляется от 40%. В их число входят дети, родившиеся от родителей — наркоманов первой волны, захватившей молодёжь в период «перестройки». Поэтому бюджетная поддержка образовательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением должна рассматриваться в качестве приоритетной задачи.

Целиком и полностью согласна с мнением об усилении роли трудового обучения наших аутсайдеров. Предлагаю внести предложение об изменении государственного стандартного учебного плана для спецшкол, вве-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

дя в него компонент допрофессиональной подготовки обучающихся. В качестве эксперимента подобный учебный план возможно разработать и апробировать в Московском регионе.

Актуален также вопрос оценки качества образования детей категории риска. Позволю себе привести выдержку из статьи доктора педагогических наук Г.Ф. Кумариной: «...в критериях оценки качества образовательной деятельности <...> должны быть объективированы ценностные установки современного образования. В резолюции всемирной конференции по ценностям образования <...> эти ценности были обозначены как «учиться быть», «учиться жить вместе», «учиться знать» и «учиться делать». И тогда именно они должны найти отражение в критериях оценки качества обучения. Сами критерии в этом случае будут выглядеть по соответствию ценностям как «динамика здоровья», «успешность социализации», «формирование учебной деятельности», «умение использовать приобретённые знания, умения и навыки в решении разнообразных практических задач».

И в заключение, «...забота об отставших — это первая забота демократической школы... Пусть лучше нам не сразу удастся осуществить меры в пользу особо преуспевающих, но пусть ни в коем случае отстающие не останутся без особых забот школы...» — этот наказ первых в России учителей народного образования весьма актуален и сейчас, когда в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» в качестве задач первостепенной важности рассматривается наращивание усилий по «созданию условий для полноценного включения в образовательное пространство и успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с отклонениями в поведении, детей, оставшихся без попечения родителей, детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев, детей, проживающих в малоимущих семьях, и других категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»³.

Именно перед этими детьми общество в долгу. Надеюсь, что к моему мнению прислушаются те, от кого зависит судьба таких школ.

³ Кумарина Г.Ф. Адаптивное образование. Слабым особое внимание // Коррекционно-развивающее образование. 2011. № 2.